

Заманов Д.И.,
полковник полиции в отставке, член МОПИ

Школа Г.А. Алиева по борьбе с коррупцией

Кто бы, что бы ни говорил, но период нахождения Г.А. Алиева во власти с 1966 г. по 2003 г. является временем реальной ожесточенной и действенной борьбы с коррупцией в Азербайджане, не будь которой государство погрязло в пучине хаоса и беззакония.

Пишу об этом не для того, чтобы заработать дешевые очки, а для того, чтобы определить растерянное и забытое, вспомнить и использовать накопленный опыт профессионалов и государственных деятелей для реальной борьбы с коррупцией, а не ее имитации.

20 февраля 2000 г., отвечая на вопросы представителей Европарламента от Голландии и Италии Жоота Лагендука, Марие-Анне-Ислер Бегуин и Патсу Соренсен об условиях, которые он собирается взять за основу в борьбе с коррупцией, Г.А. Алиев не послал как некоторые новоиспеченные деятели настырных парламентариев подальше, а сказал следующее:

“... Коррупция есть и в Грузии, и в Азербайджане. Коррупция есть везде. Если большинство членов экономической комиссии Европейского Союза было вовлечено в коррупцию, и Вы говорите, что они были наказаны по Вашей инициативе, подали в отставку, значит, эта беда относится не только к Азербайджану, Грузии, другим странам, но и ко всем странам.

Почему я говорю об этом? Потому что в некоторых странах не видят положения, ошибок в собственной стране, а вот в странах, которые недавно обрели независимость - Азербайджане, Грузии или других странах, - видят это и раздувают.

Поэтому прошу Вас в будущем учесть это и видеть также и собственные недостатки.

Однако сейчас я отвечаю на Ваш вопрос. Коррупция в Азербайджане имеет место, причем она появилась не сегодня, она была и 30, и 40 лет назад. К примеру, я в свое время глубоко изучил этот вопрос. Коррупция появилась вместе с человеческим обществом, с созданием государства. Но была и борьба с ней. Эта борьба, разумеется, несколько сократила уровень коррупции, но, к сожалению, не может полностью искоренить ее.

Тридцать лет назад я был избран руководителем Азербайджана. Спустя три года мой друг Шеварднадзе был избран руководителем Грузии. В двух странах из 15 союзных республик, входивших в состав СССР, - сначала в Азербайджане, а затем в Грузии - по инициативе Гейдара Алиева и Шеварднадзе началась жесткая борьба с коррупцией. Мы с Шеварднадзе являемся и друзьями, и единомышленниками в этом вопросе. Я нажил немало врагов из-за проводимой в Азербайджане борьбы с коррупцией. Однако это не беспокоит меня.

Правда, мы строим новую экономическую систему. Нам потребуются годы, может быть, десятилетия для того, чтобы достичь уровня Бельгии, уровня Италии, уровня Франции. Однако мы идем этим путем. В переходный период в процессе преобразования некоторых структур, разумеется, возникают более благоприятные условия для коррупции.

Вы должны знать о том, что в Азербайджане вряд ли найдется второй такой человек, как я, которого очень беспокоит проблема коррупции, так как я всю свою жизнь боролся с этим. И сегодня борюсь, и всегда буду бороться. Это имеет различные формы. Знаете, некоторые предаются иллюзиям относительно того, что с появлением рыночной экономики коррупция исчезнет. В Японии существует рыночная экономика. Но почему имеет место и коррупция? Сколько премьер-министров подали там в отставку из-за коррупции. В Италии премьер-министры подали в отставку из-за коррупции. И в других странах. Верно?

Жоот Лагендук: Совершенно верно.

Гейдар Алиев: Правильно. Но думать, будто после того, как мы перейдем к рыночной экономике, когда вся экономика будет приватизирована, коррупции не будет - это химера.

Каждый вопрос имеет свою теоретическую и практическую стороны. Некоторые подходят к этому делу исключительно с теоретической точки зрения. Они либо не знают жизни, либо знают ее очень слабо. Однако человек, знающий жизнь, всю ее глубину, хорошо понимает, что это тяжелая проблема, трудная проблема, проблема, которая наносит большой ущерб народу, обществу, государству. С этим надо бороться. Однако не следует предаваться и иллюзиям, будто где-то все в порядке, коррупции нет.

Иногда общественные организации в ряде стран, в Европе или мире составляют списки, мол, какая страна на каком месте по коррупции - на первом месте, третьем месте, пятом месте. На основании, какого закона, какого принципа? Это все на основании субъективных мнений. Кто-то считает, что в его стране коррупции нет, однако на самом деле она имеет место. Кто-то считает, что в его стране коррупция есть. Поэтому вся эта информация носит необъективный, субъективный характер.

Я хочу сообщить Вам, что мы знаем о существовании коррупции в Азербайджане, и когда нам говорят об этом, никто "Америки не открывает". Об этом нам известно. Мы ведем борьбу, однако наша борьба пока не дает желаемых результатов. Но мы не падаем духом, мы будем и впредь вести нашу борьбу.

Возможно, после того, как мы полностью осуществим эти реформы, коррупции действительно станет меньше. Но если вы думаете, что ее совершенно не будет... Не знаю, может быть, в вашей стране дело так обстоит. Мне бы хотелось, пока жив, увидеть это в своей жизни.

Жоот Лагендук: Господин Президент, приглашаю Вас в нашу страну.

Гейдар Алиев: Ну что я могу сказать Вам там? Приехать и показать Вам коррупцию? Хорошо, приеду. Но я привезу Вам и факты, свидетельствующие о

том, что и у Вас есть коррупция. Поймите меня правильно. Я говорю с Вами предельно искренне. Но я совершенно серьезно отвечаю на Ваш вопрос: в Азербайджане коррупция есть, и мы с ней боремся. Если бы мы имели возможность, то искоренили бы ее в течение месяца, года, двух лет, и народ был бы спокоен, и Президент.

Патсу Соренсен: Господин Президент, я действительно понимаю Вас. Каждая страна, каждая глава государства, правительство, государство обязаны бороться с коррупцией, с "отмыванием грязных денег", организованной преступностью, всеми видами преступлений в целом и нарушением прав человека. Мы знаем Вас как очень сильного дипломата. Вы - очень дипломатичный Президент, добившийся в своей стране хорошего баланса.

В завершение периода нашего пребывания здесь я хочу сказать, что у вас очень сильный народ, так как этот сильный народ, несмотря на страдания, выпавшие вашей стране в последний период, терпит, проявляет выдержку, противостоит трудностям. В то же время я узнала, что ваша страна обладает очень древней культурой, у вас прекрасные деятели искусства и, конечно, вкусные блюда. За время нашего пребывания здесь мы почувствовали дружеское отношение к себе. Но в то же время нам показали и беженцев, мы убедились в том, насколько тяжела их жизнь.

Господин Президент, как дипломат хочу обратиться к Вам с просьбой о том, что, может быть, Вам надо наладить более тесные контакты с президентами, королями других стран, больше беседовать с ними, чтобы еще больше привлечь их к этой проблеме, так как очень больно видеть, какие мучения испытывают беженцы, какие проблемы у детей беженцев. Наш долг - обеспечить им хорошее будущее. Может быть, мы вместе с Вами подумаем об этом?

Гейдар Алиев: Большое спасибо. Благодарю Вас за добрые слова, сказанные об Азербайджане, о нашем народе, в том числе и обо мне.

Что нас беспокоит? Более восьми лет изгнанные из своих родных мест люди живут в палатках. В мире, возможно, Вы не найдете второй такой страны, где бы один миллион из восьмимиллионного населения проживал в палатках. Не знаю, были Вы или не были в палаточных городках? Вы видели здешних беженцев? Вы видели их в городе, но если Вы посетите палаточные лагеря, то без слез Вы оттуда не уйдете.

Порою наши гости посещают эти палаточные городки. Когда я встречаюсь с ними после их возвращения оттуда, то вижу, как они взволнованы, как это на них подействовало.

У меня есть друг - знаменитый музыкант. Наверное, Вы знаете его по Европе - Мстислав Ростропович. Он - друг и Президента Жака Ширака. Жак Ширак называет его Славой. Называет не Мстиславом, а Славой. И я его называю Славой. Он приезжал сюда и пожелал посетить беженцев. На вертолете мы его отправили в один лагерь. Вечером я встретился с ним после его возвращения оттуда. Он плакал, говорил: Разве может человек жить в таких условиях? Он - деятель культуры.

Приведу второй пример. Вы знаете Збигнева Бжезинского? Нет? Он был советником, помощником бывшего Президента США по вопросам безопасности. Он - крупный политический деятель. Когда находился на должности, по указанию Президента США был в лагерях беженцев в Афганистане, Африке, Индии, посещал лагеря беженцев. Он приезжал и сюда. Захотел, чтобы и его мы на вертолете отправили в эти городки. Вечером, когда он возвратился, я встретился с ним. От этого посещения он не мог прийти в себя. Он сказал, что по сей день бывал во многих палаточных лагерях для беженцев. Повторяю, - в Афганистане, Индии, Африке. Такого, сказал он, не видел. Действительно, подобного нет.

Вы очень правильно сказали, что если я поговорю об этом с главами других стран, быть может, они нам окажут помощь. Я говорил со всеми, и не раз.

Несколько дней назад, 15 числа, я встретился в Белом доме с Президентом Биллом Клинтоном. В последние 5-6 лет это может быть моя 10-я встреча с Президентом Клинтоном. Я каждый раз говорю ему об этой проблеме.

Я часто встречаюсь с Президентом господином Шираком. Я пригласил его, он должен был приехать. Но затем не смог это сделать. Но планирует, приедет. Реальную обстановку - это книги, фотоснимки, кассеты - все это мы им даем, показываем. Я встречался с несколькими президентами Швейцарии и им рассказывал об этом.

В 1997 году я по приглашению Президента Скальфаро посетил Италию с официальным визитом. Несколько дней находился там. Я все рассказал об этом и ему, и тогдашнему премьер-министру Проди.

Я могу очень много говорить об этих встречах с президентами, с королями, с которыми я вел переговоры: бывшим президентом Германии, канцлером Колем, другими, бывшим премьер-министром и нынешним премьер-министром Великобритании, министрами иностранных дел. Затем, эти страны имеют у нас посольства - есть посол Франции, посол Италии, Германии, Англии. США и других стран. Послы встречаются с беженцами. То есть хочу сказать, что мы подробно информируем об этом глав государств, политических деятелей всего мира, людей, работающих в международных организациях, просим их. Они понимают суть вопроса, однако для решения его не принимают никаких действенных мер. Вот в чем проблема.

Пер Гартон: Господин Президент, хочу выразить Вам признательность за эту встречу. Благодарим Вас за то, что дали нам возможность задать Вам вопросы. Вижу, что Вы обладаете достаточно полной информацией о Европейском Союзе, его комиссарах. Вы знаете о том, почему и за какие ошибки они расстались с занимаемыми должностями. Нам также хотелось бы столько же знать об Азербайджане.

Таким образом, наш визит в Азербайджан завершается этой встречей с Вами. Думаю, что к собранным нами фактам будут добавлены и

предоставленные Вами факты, и после этого мы будем плодотворно сотрудничать с Вами.

Гейдар Алиев: Благодарю Вас. Еще раз хочу отметить, что рад был встретиться с Вами. Я ценю Ваш визит в Азербайджан, а значит, внимание, проявленное к нашей стране, народу. Выражаю признательность за добрые слова, сказанные уважаемой госпожой об азербайджанском народе, нашей культуре, даже о наших блюдах. Надеюсь, что впредь мы будем теснее сотрудничать с Европейским Союзом. Мы готовы к этому сотрудничеству. Однако знаем, что это нелегкий вопрос. То, о чем Вы говорите, чрезвычайно сложно. И условия Ваши жесткие. Однако я всегда считал, что человек должен принимать самые тяжелые условия, работать в самых сложных условиях, добиваться успеха. Желаю Вам успехов. Спасибо”.

Какие выводы можно сделать из изложенного?

Г.А. Алиев был реалистом и честно заявлял о существовании в Азербайджане коррупции и трудностях борьбы с ней. Это уже большое дело, когда признаешь наличие тяжелой болезни и необходимость ее лечения.

Исследуя проблему в медицинском ракурсе, можно твердо утверждать, что Г.А. Алиев не занимался гомеопатией и не использовал в борьбе с коррупцией плацебо. Если ознакомиться с постановлениями ЦК КП Азербайджана после назначения Г.А. Алиева его первым секретарем, можно убедиться, что принимаемые им меры в борьбе с коррупцией носили хирургический характер и вырезали гниющие части социального организма, а не припудривали их и, тем более, не переводили больных из одной палаты в другую.

В период правления Г.А. Алиева медицина была общая. Больных коррупцией лечили одними и теми же средствами, независимо от материального либо должностного положения, статуса, дружеских либо родственных связей. Санитары, то бишь работники правоохранительных органов, по указанию главы государства ставили больным коррупцией одинаковые клизмы, не делая различий между своими и другими.

Г.А. Алиев не допускал к борьбе с коррупцией лиц, пораженных этим недугом; следил за соблюдением ими диеты, исключая обжорство, питание медвежатиной и отбросами от строительства дорог, фонтанов и других подобных источников заразы.

Никто из потенциальных больных не содержался годами у одной кормушки; их знания и накопленное использовались в местах, где кормушки отсутствовали, благодаря чему соблюдался определенный баланс сосуществования всех видов животного мира.

Не желающие лечиться по доброй воле уезжали на зарубежные курорты.

Г.А. Алиев постоянно держал ситуацию со здоровьем общества под контролем, для чего использовал знания и опыт, накопленные на других участках работы. Осуществляемый им контроль носил методический характер, исключая кампанейские формы лечения. Он поименно знал лиц со слабым здоровьем и следил, чтобы они не уклонялись от профилактических прививок.

Рассказывают, что как-то в одном из районов Азербайджана Г.А. Алиев спросил у девчушки, преподнесшей ему букет цветов, с бриллиантами ли у той серьги, оттягивающие маленькие ушки. Получив ответ, что это фианиты, Г.А. Алиев обратился к секретарю райкома: «Ты хорошо разбираешься в бриллиантах, это фианиты или настоящие?» Бедолага-секретарь в этот же день слег с инфарктом, приготовившись к лечению и от другой болезни.

На одном из совещаний, увидев лес рук проголосовавших, Г.А. Алиев спросил на какие шиши их обладатели приобрели импортные дорогостоящие часы, которыми голосуют. В этот же день с полок всех магазинов Азербайджана исчезли отечественные «Ракеты», «Славы» и другие подобные часы в стальных (лишь бы не желтые, похожие на золото) корпусах.

Г.А. Алиев был скромн в быту, нетребователен и невзыскателен, уважал окружающих и ценил в них подобные качества. Из уважения к нему все должностные лица приобретали по несколько одинаковых одежек, чтобы люди думали о наличии у них скромности и честности. Однако, с Г.А. Алиевым такие

фокусы не проходили и однажды он спросил у одного подобного умника: «Из какого материала твой костюм. Дырки на нем сами по себе пропадают. В прошлое твое посещение была дыра от сигареты, а теперь пропала».

Школа Г.А. Алиева по борьбе с коррупцией содержит сотни подобных примеров, которые должны стать предметом тщательного изучения.

Возможно, что изложенное немного утрировано. Совсем малость, но суть одна: мы стали забывать об уроках Г.А. Алиева по борьбе с коррупцией, хотя следование им, а не показушная любовь наших чиновников, были бы лучшими знаками уважения памяти выдающейся личности – Учителя, Человека, Вождя и Гражданина.